

Фэнь Чжао Вэнь стремился достичь двух целей через военнопленных.

Сначала нужно было угрожать врагам, дать им знать, что наследный принц Великой Ци имел бесчисленное количество солдат под своим командованием.

Во-вторых, он хотел покорить сердца врагов, предоставив им достаточное укрытие и пищу.

После битвы в долине Хуанхэ генерал Хуан Цзе был взят в плен Великим Ци. После этого он отказался принимать пищу и сильно протестовал против солдат Великой Ци, это показало, насколько он патриотичен. Он скорее умрет, чем склонится перед врагом. Чжао Юн, Су Жэнь и остальные тоже не сидели сложа руки. Они тоже были вовлечены в голодный протест и устроили настоящую драку на вражеской территории.

Однако наследный принц врага, Фэнь Чжао Вэнь был широкоплечим. Хотя его супружеское искусство было первоклассным, он не убивал заключенных и не обращался с ними плохо. Вместо этого он приказал им работать на землях, которые были заняты Великой Ци.

Я должна была сказать, как Великий Ци справлялся с политическими врагами на этот раз. Это было действительно впечатляюще. В течение последних 200 лет они всегда практиковали учение, в которой крестьяне из сельской местности получали образование о сельском хозяйстве и тому подобном. Отношения между чиновниками и народом были как рыба и вода.

Один из них, получивший перевоспитание, Чжао Юн эмоционально сказал, что очень хочет вернуться в родной город и начать работать на своем семейном участке земли.

Он был честным и серьезным человеком.

Другой человек, который прошел перевоспитание, Су Рен был намного злее: «Наследный принц хитер. Он использовал мир и стабильность, чтобы смягчить нашу волю и обратить нас против нашего царства. Какой мелочный человек!»

Я тут же пнула его ногой: «Почему ты все еще здесь, живой и здоровый?»

Он торжественно вздохнул: «Моя семья Су была фермерами в течение 8 поколений и имеет только одного сына в девятом поколении. Мой отец стар, если я хочу умереть, я должен, по крайней мере, сначала жениться на красавице, чтобы продолжить семейную линию перед смертью.»

«...просто признайся, что ты искал красивых девушек.» — сказала я.

Поскольку генерал Хуан Цзе был очень порядочным и продуманным человеком, все солдаты под ним были из бедных семей. Им не нужно было беспокоиться о еде и одежде, несмотря на годы войны.

Все простые люди, которые жили во всех маленьких государствах, которые Великий Ци победил, изменили свою фамилию на «Ци». Они все жили в мире, собирали чай и выращивали шелковицу. Кто не хотел такой мирной жизни?

В ночь после того, как он вернулся в лагерь после получения перевоспитания, генерал Хуан Цзе покончил с собой.

Его напутствие солдатам, которых он лично обучал, было: «Живите хорошо и возвращайтесь в свой родной город.» Он был искренним и сердечным.

Генерал Хуан Цзе был верен империи и много раз возглавлял военные кампании. Однако борьба за власть в военном ведомстве была не меньше, чем в суде. Вдовствующая императрица держала власть в суде, в то время как литературные чиновники и военные чиновники не были в тандеме друг с другом. Маленький император, с другой стороны, был в значительной степени бестолковым. Налог был наложен сильно, намного больше по сравнению с Великим Ци. Еды было мало, а простые люди питали большую ненависть к чиновникам. Другими словами, Великий Чэнь был совершенно безнадёжен.

Он родился в бедной семье, должен ли он быть верен империи или должен помогать простым людям? Оба варианта были для него трудными. В конце концов, он решил повеситься.

Я понятия не имела, действительно ли Фэнь Чжао Вэнь уважал генерала Хуан Цзе, или он просто пытался успокоить заключенных, но на самом деле устроил ему простые церемониальные похороны. Я была слишком занята, пытаюсь восстановить силы в его палатке, так что я не видела эту сцену своими глазами. Но все заключенные, присутствовавшие на этих похоронах, изменили свои взгляды в отношении наследного принца. Несмотря на то, что они не совсем решили встать на сторону врага, они послушно закончили все свои дела в лагере, как будто просто ждали окончания войны, чтобы они могли вернуться домой.

Наследный принц сказал, что как только война уляжется, каждый сможет забрать часть саженцев с собой в родной город, чтобы им было с чем жить.

Когда позже Фэнь Чжао Вэнь вернулся в свою палатку, я подняла вопрос о генерале Хуан Цзе. Мне также было любопытно, почему он просто не убил военнопленных. Он напряженно посмотрел на поле битвы, его глаза не двигались, прежде чем он небрежно сказал: «В будущем эти люди будут частью моего населения. Что я получу от их убийства? Это только добавит к сборам за смерть.»

Я погрузилась в глубокие мысли, почему-то чувствуя, что смерть генерала Хуан Цзе была неизбежным предупреждением для меня: «Что, если вы получите императора Великого Чэня? Вы также отпустите его на ферму, чтобы он получил перевоспитание?»

Он отвел взгляд от поля боя и уставился на меня, его глаза Феникса были полны вопросов: «Ты что-нибудь помнишь?»

Лгать ему было нехорошо, подумала я. Я покачала головой: «Я слышала, что они говорят, что я компаньон императора Великого Чэня. Мы вместе росли.» Я подумала, это то, что люди называют «зеленая слива и бамбуковая лошадь».

(TN: зеленая слива и бамбуковая лошадь (青青) — возлюбленные детства.)

Он напряженно посмотрел на меня, прежде чем, наконец, заговорил после паузы: «Я не хочу лгать тебе. Нет никакого способа для императора предыдущей династии остаться в живых после падения династии. Даже если у него нет намерения восстанавливать свою империю, люди вокруг него не будут просто сидеть на месте. Нужно полностью вырвать корень сорняка, ты понимаешь, что я имею в виду?»

Мое сердце подпрыгнуло, когда круглое, жирное лицо внезапно появилось в моем сознании. Это лицо было наполнено веселой улыбкой... В этот момент мне казалось, что многие из моих воспоминаний медленно всплывают на поверхность. Они больше не подавлялись.

В ту ночь я легла спать, как обычно. Я не стал ждать, пока Фэнь Чжао Вэнь закончит читать свои военные документы, когда легла на мягкую кровать.

Когда я проснулась, во всей палатке было темно. Рядом со мной никого не было. Должно быть, я была слишком бодра днем и слишком много говорила, даже во сне. Мне хотелось пить. Я встала с кровати и проверила чайник, который у нас был рядом с кроватью. Он была пуст. Я подошла к кровати, накинула халат и пошла искать воду.

В передней части палатки был фонарь, но Фэнь Чжао Вэнь нигде не было видно. Сейчас поздняя ночь, где же он был? Я взяла чайник и вылила воду прямо в рот. Внезапно я услышала слабое бормотание снаружи палатки. Казалось, что Фэнь Чжао Вэнь и Ву Ке не могли спать по ночам, поэтому они вышли посмотреть на луну, шепча друг другу.

Я протерла глаза и уже собиралась вернуться в постель, когда услышала обрывки того, о чем они говорили, «...скажите отцу и сыну семьи Ян, что они должны найти способ открыть ворота города в течение трех дней... Слуг во дворце надо пощадить. С другой де стороны, члены имперского клана должны быть также захвачены живыми.»

Я вернулась в постель и зарылась под теплым одеялом. Несмотря на жаркую погоду, мое тело было холодным.

Через некоторое время Фэнь Чжао Вэнь на цыпочках вернулся в палатку. Он снял одежду и ботинки, прежде чем устроиться на кровати. Он распахнул одеяло и погладил меня по голове: «На улице так жарко, но ты все еще пользуешься темным одеялом. У тебя все лицо потное.»

Я закрыла глаза и ответила ему каким-то звуком. Я чувствовала, как он нежно вытирает мне голову носовым платком. В этот момент я внезапно поняла генерала Хуан Цзе.

Просто у нас были разные ситуации.

Он был верен императору, но любил народ. Что же касается меня, то даже если обычное население столкнётся с большой опасностью, это не будет иметь ко мне никакого отношения. Слово «патриотизм» было слишком сильным. Как однажды сказал мне отец, такому маленькому человеку, как я, лучше всего держаться от него подальше, чтобы я не запятнала чистоту этого слова.

Он был прав.

Я только хотела защитить того единственного человека, с которым я выросла. Он был мне как родной брат, сопровождавший меня в юности.

В ту ночь мне приснился несбыточный сон.

В этом сне моя страна не была в беспорядке, и мой отец не был мертв.

В этом сне я стала чей-то драгоценностью. Обещания, принятые всерьёз, мы на всю жизнь вместе.

В этом сне он схватил меня за руку, вытер пот со лба и прогнал прочь мой кошмар. Он использовал свою грудь, чтобы согреть мое холодное сердце.

Несмотря на то, что он был властным и всегда упрекал меня с твердым лицом... Хотя он никогда не уступал мне в драках, я никогда не могла забыть эту теплоту в его пальцах и нежность в его глазах.

Слеза скатилась с моих глаз и медленно потекла вниз. Там, где он не мог видеть, одна капля упала на бамбуковую подушку.

Я никогда не видела в нем ничего хорошего.

На следующий день, после того как я вылезла из постели, я сделала предложение Фэнь Чжао Вэню. Я хотела, чтобы он отпустил меня в столицу, чтобы заставить другую сторону сдаться.

Он не согласился. Я долго ходила за ним по пятам и закатывала истерику при каждом удобном случае, пока наконец не заставила его сдаться.

«Этот подчиненный знаком со многими людьми в столице. Чего тут бояться?»

Страх и беспокойство в его глазах были очевидны: «Ты вернешься сюда, верно?»

Я засмеялась, похлопывая его по руке: «Вы что, совсем одурели, Ваше Высочество? Вся столица окружена 100 000 ваших войск. Как вы думаете, я могу войти?»

Он был очень уверен в своих собственных войсках. Его лицо больше не было напряженным, а уголки губ изогнулись вверх: «Ты права. Даже муха не может вылететь из Великого Чэня.»

Он лично проинструктировал 100 солдат сопровождать меня в столицу.

Когда я стояла перед городом, многочисленные чувства затопили меня. Так как я была уверена, что отец и сын Ян откроют ворота для меня, я не беспокоилась о том, увижу ли я Сяо Хуана.

Я вдруг вспомнила битву в городе Суи и выражение лица Ян Пина, когда он пытался остановить меня от участия в войне.

Он знал, что это ловушка.

Отец и сын Ян с самого начала помогали Великой Ци. Вот почему Великий Чэнь проигрывал до такой степени.

Ян Пин был на башне над входными воротами, лично открывая ворота, чтобы приветствовать меня в столице. Я махнула рукой на войска, которые Фэнь Чжао Вэнь назначил для меня. «Все вы можете вернуться. Скажите Его Высочеству, Ан Йи точно не провалит миссию!» После этого я продолжала скакать верхом, въезжая в столицу совсем одна.

Ян Пин спустился сверху и встал перед моей лошадей. Он выглядел немного счастливым, но, казалось, также ясно понимал ситуацию. Мы оба молча понимали друг друга. Я одарила его теплой улыбкой: «Давно не виделись, генерал Ян!»

Его положение в армии было выше моего, но я отказалась слезать с лошади.

В моей памяти, я всегда смотрела на него снизу вверх и запечатлела его, что я видела глубоко в моем сердце. Падать вниз головой для кого-то не было ошибкой. Ошибка это падать вниз головой для кого-то, кто неправильно использовал все неправильные способы.

Но теперь все было уже не так важно. Любовь или нет, царство погибнет, и люди тоже. За чем было гоняться?

«Генерал Ан, ты уже был в лагере Ци. Зачем ты вернулся сюда?»

Должно быть, он думал, что я совершила измену, как и он. Но с другой стороны, если бы я похлопала себя по сердцу и спросила, я бы ничем не отличался от него.

Я огляделась вокруг. Вокруг него была только группа охранников. Эти люди, должно быть, были его личной охраной из поместья Ян. «Я представляю Его Высочество наследного принца Фэнь Чжао Вэня на переговорах с Его Величеством Сяо Хуаном. Я надеюсь, что генерал Ян уступит.»

«Идиот.» Он пристально посмотрел на меня.

Эм~ Я тоже считала себя исключительно глупой. Но теперь, когда все дошло до такой степени, было не время для расчетов.

Я последовал за Ян Пином во дворец без каких-либо проблем. Я наконец-то встретила Сяо Хуана, который прятался во Дворце Чжун Хуа.

В этот момент он крепко спал, как свинья. Он стал еще толще после того, как я не видела его полгода. Я видела, что даже война не повлияла на его дворцовые трапезы.

Я ущипнула его обеими руками за щеки и выдернула из сна. Он спрыгнул с кровати дракона, крича: «Армия Ци ворвалась? Ворвалась ли армия Ци?»

Я вдруг почувствовала к нему симпатию.

Этому маленькому парню было бы все равно, если бы мир перевернулся и империя погибла. Он боялся только за свою еду и кров. Он боялся, что не будет есть мяса, что ему придется жить в другом месте и он не будет иметь возможности высыпаться.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597427>